УДК 327(470+571:73)

ЛОБАНОВ К.Н.

Российско-американские отношения на современном этапе: от «перезагрузки» к сотрудничеству и партнерству

Статья посвящена анализу состояния и возможных вариантов развития современных российско-американских отношений через исследование указанной проблемы в ретроспективе. Автор публикации стремится показать на историческом опыте, что нынешняя фаза отношений между двумя державами, так называемая «перезагрузка», может стать отправной точкой для нормализации двусторонних контактов и постепенного перерастания их в полноценное сотрудничество и партнерство по самому широкому спектру взаимных интересов.

Ключевые слова: российско-американские отношения, «перезагрузка», национальный и государственный интерес, геополитическое соперничество, сотрудничество и партнерство как тип межгосударственных отношений.

В последнее время российско-американские отношения в очередной раз застыли в ожидании кардинальных перемен. Вновь, потому что так уж повелось, что контакты между двумя великими державами никогда не были ровными, размеренными. Чаще всего они развивались прерывисто и скачкообразно. Замерли, потому что происходящие на наших глазах события – это только едва обозначившаяся тенденция, не подкрепленная пока ничем, кроме протокольных деклараций о намерениях, звучащих из уст лидеров. Тем не менее нынешняя фаза российско-американского диалога уже получила свое официальное название «перезагрузка». Случались ли в отношениях двух стран аналогичные прецеденты? К чему они привели? Что сегодня намереваются «перезагружать» российская и американская стороны? Какой должна быть позиция России во всем этом процессе?

Чтобы постигнуть смысл и содержание обозначившихся трансформаций в российско-американских отношениях, нам потребуется хотя бы бегло обратиться к истории. История же, как известно, состоит из фактов. А факты в нашем случае таковы, что заставляют над многим призадуматься. Хотя бы над тем, что за более чем двухсотлетний период взаимного сосуществования обе державы крайне редко питали друг к другу партнерские и тем более дружественные чувства. Чаще всего США и Россия воспринимали друг друга сквозь призму геополитического соперничества, причем нередко наша страна становилась объектом заокеанской экспансии. Возможно, немногие знают о том, что еще на заре американской государственности в тяжелый для нашего Отечества 1812 год правительство США в первый раз предприняло попытку аннексировать российские территории на Аляске и в Северной Калифорнии. Подобным образом молодая демократическая федерация хотела, видимо, «отблагодарить» Россию за ее поддержку восставших колоний в годы войны за независимость. Правда, тогда положение «спасла» Англия, которая объявила реваншистскую войну американцам и помешала им осуществить готовящуюся экспедицию. Однако от своих планов правители Америки не отказались. Чуть окрепнув после гражданской междоусобицы в середине XIX столетия,

вашингтонские власти вновь подняли вопрос о принадлежности российских американских территорий. И было бы ошибкой полагать, что продажа Аляски в 1867 г. стала инициативой российского правительства, намеревавшегося таким образом поправить свои финансовые дела. Эта сделка была вынужденной, поскольку в противном случае тогдашняя администрация США прямо пригрозила России войной, на которую та, будучи ослабленной после несчастной Крымской кампании, была не способна. С начала XX столетия стратегия США в отношении России начинает выстраиваться на основе целых геополитических концепций наподобие доктрины Альфреда Мэхэна, отводивших Соединенным Штатам роль единственного доминанта в океанических бассейнах. Влиятельный адмирал прямо призывал «загнать» континентальных гигантов Россию и Китай в глубь Евразии, отторгнув от них всю тихоокеанскую береговую линию. Именно этими корыстными устремлениями, а вовсе не желанием «помочь попавшей в беду союзнице по Антанте» объясняется широкомасштабная интервенция США на российском Дальнем Востоке в период гражданской войны в 1918–1921 гг.

Таким образом, начальный период наших отношений не был простым. Тяжелая наследственность, доставшаяся от этой эпохи, десятилетиями затем омрачала российско-американские связи, порождая взаимное недоверие и настороженность друг к другу. Победа социализма в нашей стране придала внешней политике США новый идеологический привкус, но суть ее в отношении нашей страны при этом не изменила. Ситуация, скорее, еще только усугубилась. В Вашингтоне Советская Россия стала восприниматься не просто в качестве соперника, с которым можно еще кое-как ужиться, СССР прямо был объявлен врагом, подлежащим уничтожению. И лишь только безысходная экономическая ситуация и прагматизм президента Франклина Рузвельта в 30-х годах заставили американских ястребов поумерить свой воинственный пыл. США вынуждены были осуществить радикальную ревизию своих внешнеполитических подходов. Первая в новейшей истории «перезагрузка» двусторонних отношений была произведена в форме дипломатического признания Соединенными Штатами Советского Союза в 1934 г.

Годы второй мировой войны стали еще одним противоречивым периодом в советско-американских отношениях. Угроза глобальной фашизации объективно подтолкнула обе державы в объятия друг к другу в рамках единой антигитлеровской коалиции. Объединенные борьбой против общего врага, СССР и США смогли подняться выше идеологических разногласий и повторно произвели «перезагрузку» своих отношений. В короткий срок эти отношения претерпели эволюцию от жестко конфронтационных к союзническим и даже были близки к дружественным. Вместе с тем период с 1941 по 1945 гг. вряд ли можно было назвать «медовым месяцем» в истории СССР и США, скорее это был брак по расчету, к тому же оказавшийся весьма скоротечным. Реалии «холодной войны» вновь разбросали обе державы по разные стороны баррикад. Особенно напряженным стал период конца 40-х–начала 50-х годов прошлого столетия, когда США, обладавшие атомной монополией, напрямую стали готовиться к войне с СССР. С целью запугать противника использовались различные воинственные доктрины вроде «атомного возмездия», «отбрасывания коммунизма», «ядерного сдерживания», «балансирования на грани войны» и др. Когда же Советский Союз создал собственное атомное оружие, в Белом доме и в Пентагоне сменили тактику. Было решено обескровить СССР в гонке ядерных и обычных вооружений и держать его в режиме постоянной военной опасности через втягивание в локальные конфликты в третьем мире. Берлинский, Карибский и Индокитайский кризисы в 60–70-х годах стали серьезным испытанием для всего человечества, но одновременно продемонстрировали американцам крепость наших нервов и мускулов.

Постепенно к американским политикам и военным вернулось чувство реалистического восприятия действительности, они смирились с мыслью о невозможности победить СССР в краткосрочной перспективе. Экономическая ситуация в мире

также не способствовала безоглядной гонке вооружений. Попавшие под удары энергетических кризисов 70-х годов американская экономика и финансовая система стали давать очевидные сбои. Как и ранее в 30-е годы, под влиянием экономических проблем прагматично настроенные американские администрации пошли на сближение с руководством Советского Союза. С началом эпохи «разрядки» произошла новая «перезагрузка» советско-американских отношений. В Москве и Вашингтоне были подписаны серьезные договоренности об ограничении ядерных наступательных вооружений и систем противоракетной обороны. Обе супердержавы не просто связали себя обязательствами, предусматривавшими совместную координацию действий в сфере безопасности, но также они разработали детальный механизм взаимного контроля за исполнением принятых обязательств. И этот механизм демонстрировал свою жизнеспособность на протяжении более тридцати лет. В очередной раз выяснилось, что при наличии политической воли, помноженной на здравомыслие и прагматизм, обе стороны могут выстраивать долгосрочные партнерские отношения, не принося при этом в жертву ни свои государственные интересы, ни ущемляя интересы другого партнера. Другой важный вывод, к которому мировое сообщество пришло за годы «разрядки», состоял в том, что нормализация отношений между супердержавами помогает существенным образом снизить накал международной напряженности во всем мире. Так, успешные визиты Ричарда Никсона, Джеральда Форда в Москву и Леонида Брежнева в Вашингтон по вопросам двусторонней безопасности имели своим продолжением созыв исторического Совещания по сотрудничеству и безопасности в Европе в 1975 г. и кардинальное улучшение общеевропейской ситуации.

К сожалению, век «разрядки» оказался недолгим. В политике нередко решающую роль играет личностный фактор. Харизматической фигуры Рональда Рейгана оказалось достаточно, чтобы повернуть вектор российско-американских отношений вспять. Начался новый виток «холодной войны», еще более опасный, чем прежде. Гонка вооружений развернулась на всех мыслимых диапазонах: от микроуровня (ракеты малой и средней дальности) до мегауровня (космос и Мировой океан). Мир, как никогда, оказался близок к термоядерной войне. На самом пике противостояния советская сторона предложила произвести очередную «перезагрузку» отношений с Америкой. По времени это совпало с началом политических и экономических преобразований в СССР в середине 80-х годов. «Перестроечное» руководство страны, с одной стороны, начинало осознавать губительные последствия гонки вооружений для экономики, а с другой – стремилось во что бы то ни стало доказать Западу миролюбивость внешней политики и демократичность внутренних реформ. В последнем случае Михаил Горбачев и его команда молодых «прорабов перестройки» очень даже преуспели. Начав «переформатирование» диалога с Америкой с довольно разумных и давно назревших решений (сокращение ракет малой и средней дальности в Европе, вывод войск из Афганистана), реформаторы настолько увлеклись заигрыванием с потенциальным противником, что и сами не заметили, как стали сдавать одну стратегическую позицию в мире за другой. Первоначально советское влияние было инициативно свернуто или изящно выдавлено Западом из третьего мира, а затем мы потеряли второй периферийный пояс стратегической обороны в Центральной и Восточной Европе. Нельзя думать, что в основе всех этих событий были только субъективные факторы. Сфера советско-российского влияния в мире тогда объективно сокращалась пропорционально уменьшению доли ресурсов государства, которые выделялись на ведение широкомасштабной и активной внешней политики. Вместе с тем именно конкретные действия конкретных высших руководителей страны придали ускоренную динамику этому процессу, обратив временное и вовсе не бесповоротное ослабление международного присутствия СССР–России в бегство из зон своей ответственности и

неоправданную сдачу рубежей по всем внешнеполитическим азимутам.

Такая «перезагрузка» отношений с Россией пришлась Америке по душе. Не заплатив по сути никакой цены, Соединенные Штаты получили в свое распоряжение огромное геополитическое поле и стали монопольным лидером на мировой арене. Более того, для них открывался доступ к самому пространству бывшего СССР. С легкой руки Збигнева Бжезинского прежняя территория Советского Союза теперь именовалась не иначе как «великая шахматная доска», а постсоветским государствам была уготована роль больших, средних и малых фигур, которые нужно было только умело разыграть в крупной геополитической игре под названием «новый передел мира». Особенная роль отводилась России с ее богатыми ресурсами. В Вашингтоне стали всерьез задумываться над расчленением земель Российской Федерации. Так, в середине 90-х госсекретарь Мадлен Олбрайт приводила такую аргументацию, что если на территории государства на 1 кв. км проживает менее 6 человек, то эти территории должны быть переданы международному сообществу для более эффективного управления. При этом известно, что на обширных территориях Севера нашей страны, в Сибири и на Дальнем Востоке (около 60% площади России) плотность населения не превышает 3 человек на квадратный километр. Единственное, что удержало тогда (и удерживает сейчас) заокеанских любителей шахматной игры от эндшпиля, так это великое наследие нашей прежней государственности – российский ядерный арсенал.

Отстояв собственную государственность и территориальный суверенитет, Россия в то же время утеряла контроль над обширной зоной, опоясывающей периметр ее внешних границ. В период президентства Уильяма Клинтона и Джорджа Буша-младшего Соединенные Штаты провели ряд удачных геостратегических операций против России в ее ближнем зарубежье. Антироссийские «цветные» революции в странах СНГ, усиление американского присутствия на Южном Кавказе и в Средней Азии, расширение НАТО за счет стран Балтийско-Черноморского бассейна, форсированное довооружение и перевооружение странновобранцев в альянсе, подготовка Украины и Грузии к вступлению в НАТО и поддержка русофобских настроений в этих странах, военная авантюра Грузии в Южной Осетии – все эти события в итоге сделали проблематичным поддержание «россоцентричной» структуры евразийского постсоветского пространства. Увы, к великому сожалению, приходится признать, что данный результат был предсказуемым, ибо он являлся логическим продолжением той политики тотальной сдачи международных позиций, в которую наша страна была втянута со времен последней «перезагрузки» отношений с Западом.

На этом можно завершить краткий историко-аналитический обзор и перейти к выводам для относительного анализа современного состояния и перспектив российско-американских отношений в свете очередного изменения их формата по итогам думских (декабрь 2011 г.) и президентских выборов (март 2012 г.) в России.

Прежде всего необходимо учитывать то обстоятельство, что новая, широко продекларированная еще в 2009 г. Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой «перезагрузка» осуществляется в совершенно иных условиях, нежели все предыдущие попытки изменить характер взаимоотношений между двумя странами. В прошлые годы СССР и США, будучи сверхдержавами, осуществляли ревизию своих взаимосвязей на паритетных началах, разговаривая друг с другом как равный с равным. Нынешний же диалог начинает выстраиваться в асимметричной плоскости – мировой лидер предлагает договариваться региональной державе, которая в ходе многолетнего противоборства с первым в значительной степени утеряла свои международные позиции. Американское государство, получившее геополитический карт-бланш в результате победы в «холодной войне», за последние десятилетия только усиливалось. Россия же после заката советской эпохи оказалась в проигрыше во всех аспектах – в геополитическом, экономическом, военном, психологическом, политико-культурном. Именно этот фактор, а также весь предыдущий исторический опыт взаимодействия двух дер-

жав позволяют с нашей стороны отнестись к грядущей переналадке контактов с США с величайшей **осторожностью**. Россия сегодня находится не в том положении, чтобы позволить себе роскошь бездумно бросаться в объятия новоиспеченным «партнерам» и безоглядно доверяться дружественной риторике. Это мы уже проходили. Однако, с другой стороны, было бы недальновидно также игнорировать изменения, происшедшие в мировой экономической ситуации и в политической обстановке внутри США, и тем более саботировать готовность нынешней американской администрации идти на расширенный диалог с российским руководством по самому широкому спектру вопросов. Так что же следует предпринять российской стороне в этом непростом и противоречивом положении? Ответ напрашивается сам собой: нужно думать и анализировать, а самое главное – не спешить с действиями. В народе по этому поводу очень мудро говорят: «Семь раз отмерь – один раз отрежь». В практическом же плане это может выглядеть следующим образом.

Во-первых, надо не торопясь проанализировать создавшуюся ситуацию с самим предложением «перезагрузить» двусторонние отношения. Уместна ли она сейчас? Кто получит больше выгод от таких действий? Большинство российских аналитиков и экспертов уверены, что улучшение отношений с США сейчас возможно, так как экономическая и финансовая ситуация в самих Соединенных Штатах весьма сложная. История же показывает, что в такие периоды Штаты весьма охотно идут на переналадку отношений со своими соперниками для того, чтобы сосредоточить усилия на выравнивании внутренней ситуации за счет сворачивания затратной внешней и военной политики. Например, в нынешних условиях мирового кризиса США оказались явно не в состоянии обеспечивать глобальное военное присутствие. Это означает, что в данный момент с Вашингтоном возможен диалог по вопросам разоружения и политики безопасности, а также и то, что при взвешенном подходе к решению вопроса для нас возможны и определенные дивиденды.

Во-вторых, для того чтобы реальные издержки опять не взяли верх над гипотетическими выгодами, мы должны отчетливо уяснить для себя и показать партнеру пределы нашей готовности идти на компромисс по тем или иным вопросам двусторонних отношений. Критерием здесь должны выступать только национально-государственные интересы нашей страны. Например, хорошо известно, что администрация США и лично президент Барак Обама предлагают нашему руководству реанимировать Договор о стратегических наступательных вооружениях и значительно (на 80%) взаимно сократить ядерные арсеналы. Предложение заманчивое и даже захватывающее дух. Однако то, что может ввести в состояние эйфории Нобелевский комитет, не должно вводить в заблуждение нас. Ведь хорошо известно, что США намного превосходят нас по обычным вооружениям и количеству ядерных боеголовок. Поэтому, если мы сократим одинаковое количество вооружений в абсолютных величинах, то США окажутся в выигрыше. А ведь еще имеются ядерные арсеналы Великобритании и Франции – ближайших союзников США по НАТО. Есть и ядерный Китай с его аппетитами и проблематичный мусульманский Восток с имеющимся (Пакистан) или готовым к созданию (Иран) ядерным оружием у наших границ. России следует с большой осторожностью относиться к подобным предложениям, чтобы не перейти рубеж, ниже которого мы уже ни для кого не будем представлять опасности.

В-третьих, приняв решение о «перезагрузке», следует очень внимательно наблюдать за действиями противоположной стороны, отслеживая все ее публичные и латентные маневры. Зная хорошо нашего визави, это будет совсем не лишним. Уже сейчас заметно, что по некоторым вопросам «перезагрузочной» повестки дня американская сторона ведет себя непоследовательно. Так, например, было заявлено, что Соединенные Штаты отказываются официально (в целях нормализации отношений с Россией) и неофициально (из-за экономических и финансовых трудностей) от немедленного размещения частей своей системы противоракетной обороны – радаров в Чехии и ракет в Польше. Но нигде и никогда американские политики и военные не заявили об отказе от самого проекта глобаль-

ной ПРО. Напротив, все настойчивее раздаются голоса о новой конфигурации противоракетной обороны США в Восточной Европе (Польша, Румыния, Болгария, Грузия). В частности, во время частых визитов в Польшу вице-президент Джозеф Байден озвучивает намерение Белого дома разместить в Польше не только обещанный ранее зенитно-ракетный комплекс Patriot, но еще и ЗРК Standard Missile (SM-3). Одновременно Байден пообещал расквартировать подразделения американских вооруженных сил на территории страны. Другой заокеанский эмиссар министр обороны Александер Вершбоу зондирует почву по этим же вопросам в Грузии, где практически достигнуто соглашение с Михаилом Саакашвили о развертывании у российских границ компонентов американской ПРО. Подобные рефлекторные игры (политика «двойных стандартов») со стороны США для нас не новы. В конце концов, в отношении России политика Запада такой была всегда. Поэтому не стоит удивляться по этому поводу и тем более негодовать. Надо выставлять надежные заслоны и противовесы всяким попыткам прямо или косвенно ущемить наши интересы. Например, с российской стороны вполне адекватным ответом на размещение американской ПРО в восточноевропейских странах могло бы стать форсированное создание совместной противоракетной обороны России и Беларуси и дальнейшее распространение этой системы на территорию стран–участниц Договора о коллективной безопасности. Имеется еще один способ блокирования нежелательных действий противоположной стороны – это детальная регламентация процедур контроля за исполнением тех решений, которые будут приняты на высоком уровне. Данная мера (при условии ее строгого соблюдения обеими сторонами) резко ограничит возможности одной страны осуществлять какие-либо закулисные действия в ущерб другой. Образцами здесь могли бы выступить системы мониторинга исполнения Договоров по ПРО и СНВ, подписанных СССР и США в годы «разрядки».

В-четвертых, политика «перезагрузки» с нашей стороны должна быть гибкой и вариативной. Например, не стоит сразу «зацикливаться» на тех вопросах, по которым с США в данный момент у нас имеется больше противоречий, чем согласия (Иран, Магриб и Арабский Восток). Наоборот, используя имеющиеся у элит и общества обеих стран позитивный настрой и ожидания в отношении «перезагрузки», необходимо искать и находить такие точки соприкосновения, где у сторон прослеживается хотя бы минимальный консенсус или возникает острое желание договориться. Таких точек соприкосновения на самом деле не так уж мало. Это: проблема нераспространения оружия массового поражения в третьем мире, ситуация в Афганистане и Пакистане и противодействие международному терроризму, совместное урегулирование застарелых региональных конфликтов, борьба с наркоторговлей и другими видами трансграничной международной преступности. А есть еще взаимные торговые интересы, экология, правовые и гуманитарные аспекты и т. д. То есть при наличии воли и реальной заинтересованности в решении конкретных вопросов стороны вполне могут подняться на другой уровень сложности и соединить отдельные «островки взаимопонимания» в обширную зону доверия и сотрудничества.

Такой результат для «перезагрузки» был бы самым желательным и благоприятным. И не только для двух стран, но и для всего мирового сообщества, так как от характера отношений между США и Россией напрямую зависит и глобальная ситуация. Так что при благоприятном исходе у нынешней «перезагрузки» есть неплохие шансы повторить судьбу «разрядки» 70-х годов прошлого столетия и послужить катализатором оздоровления и демократизации всей системы современного мироустройства. Однако в равной же степени существует опасность скорого выхолащивания сути зачинаемого процесса, когда за риторикой и намерениями одной из сторон будут маскироваться конкретные действия по обеспечению односторонних выгод и «выжиманию» уступок у партнера (Иран, Сирия). В этом случае обе державы рискуют вновь испортить свои отношения, хотя сегодня у России и США, как никогда прежде, имеется больше резонов и возможностей избежать подобного сценария.